

УДК 930

DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-3/2-58-64

КОРЕНЮК Валентина Михайловна
средняя общеобразовательная школа № 9
им. А.С. Пушкина
г. Пермь, Россия
loskina_Tina@mail.ru

Valentina M. KORENYUK
Municipal Autonomous Educational Institution
"Secondary Alexander Pushkin school № 9"
Perm, Russia
loskina_Tina@mail.ru

ПОСЛЕВОЕННАЯ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ ВОСПИТАННИКОВ ДЕТСКИХ ДОМОВ

POST-WAR EVERYDAY LIFE OF CHILDREN IN ORPHANAGES

В статье рассматриваются особенности повседневной жизни воспитанников детских домов 1945-1953 гг. Автор размышляет о причинах увеличения количества детей-сирот в послевоенный период. Подчеркивает интерес государства к данной проблеме и активную позицию общественности по привлечению к патронату. На основе анализа архивных документов автор отмечает тяготы жилищно-бытового обустройства детей. Автор демонстрирует отчеты проверок и аномалии в детских домах, на основании которых представляется возможным сделать выводы о понимании «нормы» и образца для подражания в организации детских учреждений. Рассматриваются проблемы, связанные с педагогическими кадрами, уделяется внимание образованию воспитанников в детских домах. Уделяется внимание уровню образования и ситуации успеха и неуспеха в различных детских домах. Рассматривая повседневность воспитанников детского дома, автор показывает рацион питания детей. Подчеркиваются частые нарушения и факты хищения в детских учреждениях. Не остается без внимания вопрос о медицинском состоянии детей послевоенного времени. Исследуя данную проблему, автор подчеркивает трудности, возникающие в жизни детей из-за наличия перенесенных заболеваний. Уделено также внимание распорядку дня в детском доме, роли пионерской организации в жизни детского коллектива.

The article discusses the features of the everyday life of children in orphanages in 1945-1953. The author reflects on the reasons for the increase in the number of orphans in the postwar period. Emphasizing the interest of state to this issue and proactive public involvement in the patronage. As based on the analysis of archive documents, the author notes the hardships of children's life and housing. The author demonstrates the inspection reports and anomalies in orphanages, which makes it possible to draw conclusions about the understanding of «norm» and role model notions in children's institutions. The problems connected with teachers are investigated and special attention is paid to the education of pupils at children's homes. The author examines the level of education and the situation of success in various orphanages. Concerning the daily life in pupils of children's homes, the article shows peculiarities of children's diet. Frequent violations and thefts in institutions are highlighted. Considering this issue, the author emphasizes the difficulties encountered in the lives of children due to the presence of diseases on that they suffered. The question of the medical condition of children of the post-war era is analyzed. The author also pays attention to the daily routine in the orphanage. The role of the pioneer organization in the life of a group of children.

Ключевые слова: СССР, послевоенная повседневность, дети, детский дом

Keywords: USSR, post-war everyday life, children, orphanages

За последнее десятилетие появилось значительное количество работ, как западных, так и отечественных авторов, изучающих историю повседневности и феномен детства. История повседневности позволяет рассмотреть сферу детской обыденности, так называемого нормального и ненормального образа жизни, культурно-идейные ценности и ориентиры. Если обратиться к историографии вопроса, то наиболее значимые работы по данной теме были подняты А.Г. Наумовым еще в 1960-е годы [1]. Так, Э.М. Конюс исследовал вопросы довоенного устройства детей, что позволило понять особенности предвоенного и военного времени [2]. А.М. Синицын позже отметил заслугу государства в первые полтора года войны, когда детские учреждения могли принимать огромное количество беспризорных и безнадзорных детей [3]. Данные этих исследований и сейчас имеют практическую значимость, так как дают возможность проследить динамику развития сети детских учреждений в довоенный, военный и послевоенный периоды. Также значимы работы М.Р. Зезиной, описывающие колоссальный масштаб беспризорности и безнадзорности в XX в. [4]. В этом же проблемном ключе работает И.А. Ложкина [5] и О.Ю. Ильченко [6]. Однако, несмотря на существующие работы в данном исследовательском ключе, вопросы, связанные с повседневностью воспитанников детских домов, по-прежнему оста-

ются мало освещенными. Опираясь на архивные документы мы имеем возможность репрезентовать повседневную жизнь воспитанников детских домов Молотовской области.

С окончанием войны количество беспризорных детей увеличилось. К 1947-1948 гг. в детских приемниках-распределителях было зафиксировано рекордное число задержанных - почти полмиллиона [7]. Как отмечает М.Р. Зезина, причиной могло стать увеличение возрастного предела подростков до 17 лет для приема в приемники-распределители [4, с. 58]. Волна беспризорности захватила и Западный Урал. Так, в 1946 г. на территории Молотовской области в детские приемники-распределители поступили около 70% детей, сбежавших из дома. В целом в 1950 г. за 9 месяцев было задержано 1 531 человек. К 1951 г. количество поступивших детей в приемники-распределители только увеличилось [8, Л. 35-37]. На период 1952-1953 гг. в Молотовском приемнике-распределителе находилось 1 232 ребенка, в других районах - 298 человек [8, Л.17]. Детей также находили на улицах и вокзалах с записками «кормить нечем», или в детских домах оказывались дети «врагов народа». Основными причинами увеличения количества беспризорных и безнадзорных детей можно назвать голод, репрессии, желание поиска лучшей жизни воспитанниками детских домов и, как следствие, их побег. После того как ребенок был найден и направлен в приемник-распределитель, где проходил ряд обязательных процедур по установлению личности, беспризорные и безнадзорные дети распределялись в дома малютки или детские дома Молотовской области.

Попадая в детский дом, ребенок оказывался в особенном микромире с определенными правилами поведения, которые требовал от него коллектив и педагогическое общество. Жизнь в детском доме отличалась от жизни в городской квартире или сельском доме в составе семьи.

Месторасположение детского дома зачастую влияло на его работу. Так, в городах за детскими учреждениями велся постоянный контроль, чаще проводились проверки в отличие от детских домов, находившихся в сельской местности. К тому же в городах чаще фиксировались преступления антипедагогического характера, вскрывались хищения продуктов питания и непродовольственных товаров. В селе детские учреждения фактически находились на самообеспечении, поскольку выделяемых бюджетом средств было недостаточно. И хотя сами детские дома находились в катастрофическом положении, но в то же время в сельской местности была возможность вести подсобное хозяйство. Это было хорошим подспорьем, и дирекция детских домов делала на это ставку.

О состоянии работы в детских домах, обустройстве и внутренней жизни ее воспитанников активно писали в газетах и журналах послевоенной поры: рассматривали вопросы воспитания детей, имеющих родителей, а также пропагандировали патронат. На наш взгляд, приемная семья значительно облегчала ответственность государства перед ребенком, и финансирование могло уйти на нужды других детей. Однако для государства главное заключалось не в этом, не в сокращении финансирования, а, вероятнее всего, оно придерживалось точки зрения, что ребенку будет лучше в семье, где он будет окружен родительской заботой.

Многие семьи брали на воспитание детей добровольно, не надеясь на поддержку государства или отказываясь от нее по собственной инициативе. Взрослые руководствовались желанием помочь детям, оставшимся без попечения родителей. Архивные материалы содержат сведения о непригодных жилищных и бытовых условиях в детдомах, в то время как многие благополучные семьи, взявшие детей на воспитание, не попадали в материалы проверок комиссий.

Наличие профессиональных кадров в детских учреждениях играло немаловажную роль в организации воспитательного процесса и напрямую влияло на отношения воспитанников. Взаимоотношения в детском доме не копировали семейных отношений. Ни директор, ни воспитатели не обязаны были и не выполняли роли матери и отца, хотя стоит отметить, что все же были и педагоги, старавшиеся подарить ребенку домашнее тепло.

В рамках повседневного уклада воспитанников детского дома особое место занимали материально-бытовые условия их проживания. Исходя из многочисленных отчетов,

хранящихся в архивах, можно сделать вывод о достаточно слабом обеспечении детей топливом, бытовыми принадлежностями, одеждой. Так, в 1945-1946 гг. из 117 имеющихся детских домов было проверено 87. В ходе проверки обнаружили отсутствие топлива в детском доме № 30, а также в Красноярском, Краснослудском и Пожвинском. Теплой одежды по-прежнему не хватало для воспитанников в Красноярске, Пожве, Михайловске, Сюзьве. Помещений для размещения детей тоже было мало. Так, в Куединском районе воспитанники организовали сушку выстиранного белья рядом со спальней, из-за этого в спальне было сыро. К тому же отсутствовало постельное белье, спать приходилось на голых матрасах. В Осинском и Еловском районах помещения были ветхими, дети ютились в грязных, неотапливаемых комнатах, из-за отсутствия кроватей спали на полу. Все 76 человек не имели зимней обуви и одежды, были обуты в лапти. В Б.-Усинском детском доме на одной кровати спали по два человека. Для экономии топлива все дети (103 чел.) жили в одной комнате. Не было прачечной и бани, мыло не выдавалось в течение двух месяцев. 22 ребенка не имели теплой одежды, 50 - не хватало варёжек [9, Л.10].

Однако были детские дома, которые было принято считать образцовыми: в Оханске и Очере. Здесь отмечалась слаженная работа воспитателей и управленцев, чистые и аккуратные помещения, новые кровати, удивлявшие наличием не свинченных шариков на ножках. Отмечалось, что дети вели себя спокойно, помогали друг другу [10, Л. 2-11].

Если обратить внимание на динамику изменений с 1945 по 1953 г., то в целом жилищно-бытовые условия в детских учреждениях остались практически неизменными: по-прежнему не хватало мебели, одежды, посуды и т.д. Однако, как отмечали проверки, произошли «гигиенические изменения, касающиеся оздоровительных процедур для детей» [11, Л.57].

Рассматривая повседневность воспитанников детского дома, важно обратить внимание и на рацион питания. В послевоенный период для детских домов были повышены нормы калорийности блюд, но воспитанники по-прежнему испытывали недостаток в пище. Послевоенный голод отразился на трудностях поставки питания в детские дома, к тому же участились случаи хищений самими же работниками детских учреждений. Как и в годы войны, детские дома получали часть продуктов со своих приусадебных участков, за счет которых могли разнообразить рацион питания воспитанников. В Молотовской области 48 из 76 детских домов имели свои приусадебные участки общей площадью 1 108 га. Остальные детские учреждения использовали земли колхозов [12, Л. 19].

Для засева полей детские дома получали материальную помощь, в том числе и от колхозов. Это практиковалось в разных регионах страны. Так, в Читинской области в 1948 г. 10 детских домов засеяли 128 га земли. Колхозы для этого выделили овощи, которые были посажены на 20,7 га, картофель разместили на 48,2 га, зерновыми культурами было занято 59,1 га [13, Л. 83]. В Молотовской области имелись учебно-опытные участки при 39 детских домах, но некоторые из них были очень маленькие, а иногда детские дома оставались вовсе без земли. Так, в Осе детские дома в 1952-1953 гг. остались без земли по вине райисполкома, который передал детдомовский участок земли под агрошколу [11, Л. 27].

Воспитанники работали не только на своих опытных участках, колхозных полях, но и принимали участие в работе на огороде, сенокосе, в саду и цветнике при детдоме. Так, в 1952-1953 гг. трудовым воспитанием было охвачено 4 655 воспитанников. Из них овощеводством занимались 3 273 чел., полеводством - 655 чел., в саду трудились 532 чел., ухаживали за скотом 151 чел., собирали мед и занимались пчеловодством 14 человек [11, Л.27-28]. Доходы от хозяйства позволяли приобретать необходимые предметы, на которые бюджетные средства не выделялись. Некоторым детским домам это давало возможность помогать бывшим воспитанникам, уезжавшим на учебу [14, с. 275].

К 1953 г. питание воспитанников улучшилось. Они питались три раза в день при норме калорийности 1 800 - 2 000 ккал. В летний оздоровительный период питание организовывалось четыре раза в день. При составлении меню стали учитывать пожелания и вкусы детей, однако это происходило не во всех детских домах. Так, в Пешнигортском детском учреждении пища по-прежнему была невкусной и однообразной, воспитанники постоянно жаловались на это [12, Л.11].

Плохое питание зачастую отражалось на здоровье воспитанников. Так, в 1947 г. в Днепродзержинском доме малютки дети грудного и ясельного возраста не получали необходимого питания (молочных продуктов и овощей, в результате из 416 детей умерли 135 (32,6%), у 27 была дистрофия 2-й степени. Для сокрытия этого преступления работники учреждения подделали документы. Умершие дети либо числились принятыми в семью, либо были зарыты в общих могилах, куда их в мешках относил охранник этого учреждения за дополнительную плату продуктами [15, Л.50].

Но наиболее серьезной проблемой послевоенной поры была систематическая халатность работников. Так, из-за халатности и невнимательности персонала в доме малютки № 2 на детей нападали крысы, а уже умерших детей оставляли лежать в кроватках. За 9 месяцев в доме малютки умерли 76 детей из 156, 18 из них - от полного истощения. В ходе проверки было установлено, что причиной смерти 48,6% детей было недостаточное питание, 34% умерли вследствие дистрофии 2-й степени, 14% - от атрофии [15, Л.50].

В 1948 г. заболеваемость в Молотове среди воспитанников детских домов за 10 месяцев составила 145 случаев, 14 из которых закончились смертью. Среди распространенных детских заболеваний значились скарлатина, оспа, грипп, воспаление легких, дизентерия, туберкулез. В детском доме № 1 шесть детей умерли от воспаления легких, один воспитанник умер от недоедания, один - от сердечного заболевания. В детских домах № 2 и № 3 умерли 4 человека [15, Л.50].

В 1950-х гг. в детских домах стали уделять больше внимания медицинскому обслуживанию детей, проводили систематическую работу с воспитателями и медицинскими работниками по обучению детей правилам гигиены. Большое количество детей научились чистить зубы, мыть лицо, уши, шею, аккуратно складывать вещи, самостоятельно чистить одежду и обувь, заправлять постели, правильно принимать пищу, пользоваться столовыми приборами, салфетками. В 1950-1951 гг. в детских домах числилось 79 врачей. Медосмотры проводились два раза в год. Если в 1949 г. было госпитализировано 500 человек, то в 1950 г. больные дети в больницы не поступали. Несмотря на существенные изменения, в некоторых детских домах в медицинских кабинетах по-прежнему были антисанитарные условия, например в Юговском, Нижне-Лыжском, Альняшинском [12, Л. 27-28].

У многих детей наличие заболеваний создавало проблемы при поступлении на работу или учебу. Например, некоторых воспитанников детских домов не брали на работу с грыжей, с недержанием мочи, с туберкулезной интоксикацией, что затрудняло устройство детей после наступления 14-летнего возраста [16, Л. 32].

Воспитанники имели возможность посещать школы, производственные мастерские, кружки дополнительного образования. В послевоенное время трудностей в образовательном процессе хватало. Недостаток учебной литературы, помещений и нежелание самих ребят получать знания приводили к низкой успеваемости. Так, в 1950-1951 гг. в школу не ходили 69 человек. Успеваемость по области составляла 83,7% [12, Л.1]. В детском доме № 5 им. Орджоникидзе из 103 детей школьного возраста успевали лишь 68% учащихся, отстающих было 33 человека. В детском доме № 11 успеваемость составляла 76,5%: из 120 воспитанников школьного возраста 23 не успевали по программе. В детском доме № 12, в котором в школу ходили 49 воспитанников, успеваемость составила 80% [10, Л.6]. С 1952 г. количество детских домов с хорошей успеваемостью снизилось [17, Л.1].

В то же время существовали детские учреждения, где успеваемость воспитанников была высокой. Например, в детском доме № 9 Молотова успеваемость составляла 91%, в детском доме № 6 - 91,5%. В ходе проверки детских домов Молотовской области часть из них произвели положительное впечатление на комиссию. Так, успеваемость в детском доме № 2 в Кунгуре составляла 91,7%. Дети этого учреждения обучались в двух школах, все учились в первую смену (за исключением 23 чел.). Детский дом № 3 в Оханске считался образцовым - как в военные, так и послевоенные годы. В отчете отмечено, что дружный педагогический коллектив, наличие светлых мастерских, взаимосвязь со школой и

воспитателями способствовали улучшению успеваемости детей. Характерно, что директор и шесть воспитателей были сами когда-то воспитанниками этого детского дома [10, Л. 10-11].

Правительство разрешало оставлять воспитанников в детском доме до окончания семилетнего образования лишь в том случае, если воспитанник успешно заканчивает 7-й класс к 16-летнему возрасту. Однако большое число воспитанников 15-летнего возраста обучались только в 5-м классе. Причину низкого уровня образования государство видело в неслаженной работе воспитателей и педагогов, в отсутствии взаимосвязи между школой и детским учреждением, хищением не только денежных средств, но и учебников и тетрадей, что сказывалось на материальном положении в детских домах. Можно добавить, что имелись и иные причины, например пропуск занятий в школе в течение какого-то времени в силу разных обстоятельств.

В ходе проверок были обнаружены так называемые учителя «со странностями». Проверяющие называли так педагогов, не имевших планов уроков, четкого видения проведения занятий, плохо знающих материал. В государственных архивах хранятся отчеты комиссий, проверяющих занятия в детских домах и школах. По подробным описаниям можно реконструировать ход уроков истории, географии, математики, физики, русского языка и литературы. Проверки фиксировали заинтересованность и активность многих детей на уроках, но что касается оснащенности школ, то у них зачастую не было ни географических карт, ни инструментов для проведения исследований и т.п. Можно понять, что главной формой подачи материала учителем была беседа или красочный рассказ по изучаемой теме. В конце каждого урока ученики получали домашнее задание, записывали его в дневник, который затем проверяли педагоги.

Наряду с уроками проводились дополнительные занятия, направленные на воспитание маленького гражданина в духе советской идеологии. В Осинских детских домах № 23 и № 1, Кунгурских - № 1 и № 2, Оханских - № 1 и № 3 и других воспитанники, например, делали стенды «Великие стройки коммунизма»: ребята собирали газетные статьи и постоянно пополняли уголок. В Осинском детском доме № 1, а также Парашинском и Таушинском специализированных детских домах воспитанники делали альбомы с портретами лауреатов Сталинской премии. К тому же детям постоянно объясняли преимущества социалистического строя. По мнению инспектора, «в результате ребята осознавали огромную заботу о них лично тов. Сталина, партии, правительства и трудящихся» [12, Л.9]. Среди причин низкой успеваемости часто отмечалось неправильное планирование режима дня воспитанников, что вело к их перегрузке. Не успев сделать уроки, ребята должны были идти на занятия в мастерские, кружки, а еще и готовить дрова для топки печи. В Молотовской области все детские дома прогревались печами. В зимнюю пору топка печей отнимала много времени. Воспитанники жаловались на то, что от холода замерзали руки и было трудно писать. В отчете Молотовского областного комитета народного образования в обобщенной характеристике было сказано, что специально отведенных комнат для подготовки домашних заданий чаще всего не было. Дети в количестве 30 человек и более одновременно пытались выполнять домашние задания. Столов и стульев не хватало. В комнате было шумно, а учить стихи вслух было невозможно [12, Л. 15-16].

Распорядок дня в детском доме был неплохо организован и направлен на поддержание здоровья детей. Утром они делали зарядку, которая заканчивалась обливанием, прогулкой летом в лесу или зимой на санях [11, Л. 57]. Затем ребята занимались уборкой комнат, учились в школе, выполняли домашние задания, занимались в производственных мастерских, вечером принимали водные процедуры и готовились ко сну. Практически вся деятельность детей была по-прежнему связана с пионерской работой, которая находилась под строгим контролем со стороны государства. Некоторые детские коллективы даже получали выговор за низкий уровень пионерской работы, а другие, наоборот, получали благодарственные письма и считались передовыми детскими домами, с которых стоило бы брать пример. Среди них можно назвать детские дома в Добрянке, Оханске (детский дом № 3), Тушине, Лысьве. Именно в них пионеры считались «передовой частью коллектива», примером для подражания. Пионерские организации не только боролись за успеваемость, но и проводили мероприятия общественной направленности. Например,

они оформляли избирательные участки, дежурили в детской комнате милиции, обслуживали избирательную комиссию, помогали колхозам в уборке полей [11, Л. 12-16].

Исходя из вышесказанного, мы можем сделать вывод, что в послевоенный период повседневная жизнь воспитанников детского дома не была настолько идеальной, как ее могли видеть жители Молотовской области. Жилищные условия, материально-бытовое оснащение, питание, медицинское обследование детей требовали огромного внимания со стороны государства и постоянной финансовой помощи. Тем не менее, несмотря на существующие трудности в финансировании детских учреждений, проблемы, связанные с педагогическими кадрами, воспитанники детских домов получили образование, имели возможность проживать под опекой государства и встать на ноги.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Наумова А.Г. Забота о детях в годы Великой Отечественной войны: по материалам Пермской областной партийной организации // Ученые записки Пермского пед. ин-та. - Пермь. - 1961. - № 28. - 108 с.
2. Конюс Э.М. Пути развития советской охраны материнства и младенчества (1917-1940 гг.) - М., 1954. - 404 с.
3. Синицын А.М. Забота о безнадзорных и беспризорных детях в СССР в годы Великой Отечественной войны // Вопросы истории. - 1969. - № 6. - С. 15.
4. Зезина М.Р. Система социальной защиты детей-сирот в СССР // Педагогика. - 2000. - № 3. - С. 58-67.
5. Ложкина И.А. Социальная защита детей-сирот в годы Великой Отечественной войны (на материалах детских домов и интернатов Удмуртской АССР). Дис. ... канд. ист. наук. - Ижевск, 2010. - 204 с.
6. Ильченко О.Ю. Новые беспризорные: социологический анализ проблемы на примере Приморского края: Дис. ... канд. социол. наук. - Владивосток, 2009. - 161 с.
7. Социальная политика советского руководства в первой послевоенной пятилетке / [Электронный ресурс] - URL: <http://www.bestreferat.ru/referat-167055.html> (дата обращения: 12.12.2010).
8. Главный архив Пермского края (далее - ГАПК). Ф-р. 1365. Оп.2. Д.276.
9. ГАПК. Ф.1366. Оп.1. Д.634.
10. Пермский государственный архив новейшей истории (ПермГАНИ). Ф.105. Оп.20. Д.302.
11. Государственный архив Российской Федерации (далее - ГА РФ). Ф.2306. Оп.72. Д.3149.
12. ГА РФ. Ф.2306. Оп.72. Д.847.
13. ГА РФ. Ф.5446. Оп.44. Д.613.
14. Ромашова М.В. Исключение из правил: советские детские дома в послевоенное десятилетие // Астафьевские чтения. Время «Веселого солдата»: ценности послевоенного общества и их осмысление в современной России. - Пермь. 2009. - С. 275-286.
15. ГАПК. Ф-р. 1365. Оп. 2. Д. 273.
16. ГАПК. Ф-р. 1458. Оп. 1. Д. 973.
17. ГА РФ. Ф. 2306. Оп. 72. Д. 3149.

REFERENCES

1. Naumova A.G. Zabota o detyah v gody Velikoj Otechestvennoj voiny: po materialam Permskoj oblastnoj partijnoj organizatii. [Taking care of children during the great Patriotic war: on materials of the Perm regional party organization]. Uchenii zapiski Permskogo ped. in-ta. Perm = Proceedings of the Perm PED. in-ta., Perm, 1961. № 28. 108 p. (in Russ.).
2. Konus E. M. Puti razvitiya sovetskoj ohrany materinstva i mladenchestva (1917-1940 gg.). [Ways of development of Soviet protection of motherhood and infancy (1917-1940)]. M., 1954. 404 p. (in Russ.).
3. Sinicin A.M. Zabota o beznadzornyh i besprizornyh detyah v SSSR v gody Velikoj Otechestvennoj voiny. [Caring for neglected and homeless children in the USSR during the great Patriotic war]. Voprosy istorii = Questions of history. 1969. № 6. C. 15. (in Russ.).
4. Zezina M.R. Sistema socialnoi zashchity detey-sirot v SSSR. [The system of social protection of orphans in the USSR]. Pedagogika = Pedagogics . 2000. № 3. p. 58 - 67. (in Russ.).

5. Lozhkina I.A. Socialnaya zashchita detei-sirot v gody Velikoy Otechestvennoy voiny (na materialah detskikh domov i internatov Udmurtskoj ASSR). [Social protection of orphans during the great Patriotic war (on the materials of orphanages and boarding schools of the Udmurt ASSR)]. Diss ...kand. ist. nauk = Dissertation of candidate of historical Sciences. Izhevsk, 2010. 204 p. (in Russ.).
6. Ilchenko O.Yu. Novye besprizornye: sociologicheskii analiz problemy na primere Primorskogo kraja. [The new homeless: a sociological analysis of the problem on the example of Primorsky Krai]: Diss ...kand. sociol. nauk = Dissertation of candidate of sociological Sciences. Vladivostok, 2009. 161 c. (in Russ.).
7. Socialnaya politika sovetskogo rukovodstva v pervoi poslednei pyatiletke. [Social policy of the Soviet leadership in the first postwar five-year plan]. Available at: <http://www.bestreferat.ru/referat-167055.html> (data obrashcheniy: 12. 12. 2010).
8. GAPK.F-r. 1365. Op. 2. D. 276.
9. GAPK. F.1366. Op.1. D. 634.
10. PermGANI. F.105. Op. 20. D. 302
11. GA RF. F. 2306. Op. 72. D. 3149.
12. GA RF. F. 2306. Op. 72. D. 847.
13. GA RF.F. 5446. Op. 44. D. 613
14. Romashova M.V. Isklyuchenie iz pravil: sovetskie detskie doma v poslevoennoe desyatiletie / Romashova M.V. [Exception: Soviet orphanages in the postwar decade]. Astafevskie chteniya. Vremya «Veselogo soldata»: tsenosti poslevoennogo obshchestva i ih osmyslenie v sovremennoi Rossii = Astafevskie reading. Time to the "Jolly soldier", and the values of postwar society and their reflection in modern Russia. Perm. 2009. 275-286 p. (in Russ.).
15. GAPK. F-r. 1365. Op. 2. D. 273.
16. GAPK. F-r. 1458. Op. 1. D. 973.
17. GA RF. F. 2306. Op. 72. D. 3149.

Информация об авторе:

Коренюк Валентина Михайловна, учитель истории, средняя общеобразовательная школа № 9 им. А.С. Пушкина, г. Пермь, Россия
loskina_Tina@mail.ru

Получена: 29.05.2017

Для цитирования: Коренюк В.М. Послевоенная повседневность воспитанников детских домов. Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Том. 9. № 3. Часть 2. с.58-64.
DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-3/2-58-64.

Information about the author:

Valentina M. Korenyuk, Teacher of History, Municipal Autonomous Educational Institution "Secondary Alexander Pushkin school № 9", Perm, Russia
loskina_Tina@mail.ru

Received: 29.05.2017

For citation: Korenyuk V.M., Post-war everyday life of children in orphanages. Historical and Social Educational Idea. 2017. Vol . 9. no.3. Part. 2. Pp. 58-64.
DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-3/2-58-64. (in Russian)